

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>
2016, Том 4, номер 6 (ноябрь - декабрь) <http://mir-nauki.com/vol4-6.html>
URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/53PSMN616.pdf>

Статья опубликована 26.01.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Фомина О.О. Благополучие личности: проблемы и подходы к исследованию в отечественной психологии // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 6 <http://mir-nauki.com/PDF/53PSMN616.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 159.95

Фомина Ольга Олеговна

ФГБОУ ВПО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Волгоградский институт управления (филиал), Россия, Волгоград
Аспирант
E-mail: olgaffomina@gmail.com

Благополучие личности: проблемы и подходы к исследованию в отечественной психологии

Аннотация. Статья посвящена обзору исследований психологического и субъективного благополучия. Рассмотрены наиболее разработанные концепции благополучия и его структуры в отечественной психологии. Определены основные сложившиеся направления разработки психологии благополучия: исследование культурной и возрастной детерминации психологического и субъективного благополучия. Выделены ключевые области, в рамках которых проводятся эмпирические исследования благополучия: позитивное функционирование, переживание и переработка негативного и психотравматического опыта, социальное поведение личности. Осуществлена попытка систематизировать накопленный опыт эмпирического исследования феномена благополучия, обобщить полученные данные и сделать содержательные выводы относительно каждой области изучения психологического и субъективного благополучия.

Ключевые слова: благополучие; психологическое благополучие; субъективное благополучие; эвдемония; гедония; факторы и предикторы благополучия

Теоретический обзор исследований феномена благополучия, проведенных отечественными психологами, обусловлен рядом моментов. Во-первых, накоплена достаточная база исследований психологии благополучия, требующих критического осмысления, классификации и разбора. Во-вторых, обзор исследований в отечественной психологии позволяет систематизировать основные направления в исследовании благополучия, что способствует уточнению и конкретизации знаний в данной области. В-третьих, разногласия в определении содержания понятия благополучия среди западных коллег не обошли и отечественных психологов. Теоретический анализ подходов представляется ключевым в рамках дальнейшего продвижения на пути к определению понятий, а также обобщения данных относительно основных детерминант благополучия.

В настоящее время накопилось достаточное количество обзоров работ западных психологов, освещающих теоретические и практические наработки исследований в области психологии благополучия. Так Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенков в своем обзоре рассматривают основные концепции, посвященные благополучию [28]. А.Е. Созонтов

рассматривает традиционное разделение взглядов на природу благополучия с точки зрения гедонистических и эвдемонистических подходов [21]. Главным преимуществом данного обзора является четкое критериальное различие рассмотренных подходов. Так гедонистическое направление существует в контексте когнитивной и поведенческой психологии, что позволяет выделить относительно устойчивую структуру благополучия: удовлетворенность жизнью как когнитивный аспект; интенсивность и баланс позитивного и негативного аффектов как эмоциональный компонент. Приоритетным способом повышения уровня субъективного благополучия считается адаптивное социальное поведение, «счастливый человек тот, кто соответствует принятым в обществе эталонам благополучия [21, с. 107]. Эвдемонистическое же направление ориентировано на гуманистическую и экзистенциальную традицию, характеризуется увлечением теоретическими изысканиями, в ущерб операционализации выработанных положений, поэтому нельзя говорить о четкой структуре благополучия в границах данного подхода.

Теоретические разработки понятия благополучия в отечественной психологии

Одним из первых к теоретическому осмыслению понятия благополучия обращается Л.В. Куликов. Он рассматривает демаркацию основных понятий и компонентов концепта благополучия, предлагая разделять понятия счастья, удовлетворенности, эмоционального комфорта и собственно благополучия, и отдает предпочтение благополучию как наиболее ясно определенному и имеющему объективные показатели. Благополучие рассматривается как комплексный феномен, для переживания благополучия важны разные составляющие сферы жизни личности [12]. Важным, с точки зрения автора, является взгляд на благополучие с учетом не только внешних детерминант (доход, социальное положение и т.д.), но скорее их преломление через внутренние факторы, «это переживание [благополучия] в значительной мере обусловлено особенностями отношений личности к себе, окружающему миру в целом и его отдельным сторонам» [12, с. 480]. А наиболее оптимальным для автора определением, обеспечивающим оценку и представление о функционировании и переживании благополучия в различных сферах, является субъективное благополучие.

Для нас наибольшую ценность представляет подход к психологическому благополучию, которое автор определяет, как «слаженность психических процессов и функций, ощущение целостности, внутреннего равновесия» [12, с. 480]. Л.В. Куликов предлагает разделять подходы к субъективному благополучию как обширному феномену, исследуемому рядом научных дисциплин: социологией, политологией, экономическими науками. И выделять рассмотрение благополучия в рамках психологии, так «в психологическом изучении субъективного благополучия в центре внимания должны находиться все связанные с ним характеристики эмоциональной сферы личности» [12, с. 482]. Таким образом, мы можем говорить о понимании благополучия в гедонистическом ключе, что подтверждает опору на два компонента благополучия: когнитивный и эмоциональный, повторяющих выделенные западными исследователями составляющие субъективного благополучия личности. В центре внимания оказывается доминирующее и актуальное настроение и субъективное благополучие как «важная его детерминанта», чем и определяется эмпирический интерес автора - исследование источников эмоционального дискомфорта.

Исследование О.А. Идобаевой направлено на построение конкретной модели исследования благополучия «с целью выявления факторов, способствующих или препятствующих позитивному развитию личности в подростковом, юношеском и зрелом возрастах в современных условиях» [9, с. 129]. В своем исследовании автор предлагает модель, включающую ряд составляющих. Во-первых, уровни психического здоровья личности: личностно-смысловой, индивидуально психологический, психофизиологический

(Б.С. Братусь), личность в данном случае рассматривается в своем развитии на каждом из уровней. Во-вторых, общие характеристики социальной ситуации развития: новообразования, ведущая деятельность, индивидуально-типологические особенности, эмоциональное состояние, механизмы защит. О.А. Идобаева предлагает рассматривать благоприятную социальную ситуацию развития, которая подразумевает приобретение новообразований и освоение ведущей деятельности, что в свою очередь обуславливает эмоциональное благополучие, либо неблагоприятную ситуацию развития, что ведет к эмоциональному дисбалансу. Эмоциональное благополучие является ключевым фактором в позитивном направлении развития личности, проявляющееся в частности в оптимальной интенсивности психологических защит, низком уровне тревожности и достаточном адаптационном потенциале личности. Таким образом, рассматривая личность в «направлении развития» и учитывая каждый из уровней здоровья личности, автор предлагает рассматривать при определенных условиях каждый из компонентов развития как возможный стимул или, напротив, барьер в развитии. В случае позитивного развития мы сталкиваемся с благополучной (самоактуализирующейся) личностью. В случае барьеров развития мы сталкиваемся с личностью неблагополучной (невротической, дезадаптивной и т.д.). Представляется интересным вопрос об эмоциональном благополучии как факторе позитивного развития: не является ли эмоциональное неблагополучие скорее индикатором того, как личность оценивает собственное функционирование, нежели определяющим «барьером» к позитивному развитию.

Представления относительно определения сущности психологического/субъективного благополучия, а также компонентов феномена другими авторами обобщены в табл. 1.

Таблица 1

Основные подходы к пониманию благополучия (разработана автором)

Автор/авторы	Базовый конструкт	Компоненты/ модель благополучия
<i>Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко, 2005</i>	Психологическое благополучие - интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования, а также степени реализованности этой направленности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью [28, с. 103].	Выделяют актуальное и идеальное психологическое благополучие для отражения как актуальных, так и потенциальных аспектов жизни личности. А также 4 фактора благополучия: баланс аффектов, осмысленность жизни, человек как открытая система, автономия [35, с. 137].
<i>Р.М. Шамионов, Е.Е. Бочарова, 2012, 2014</i>	Субъективное благополучие - эмоционально-оценочное отношение человека к своей жизни, своей личности, взаимоотношениям с другими и процессам, имеющим важное значение с точки зрения усвоенных нормативно ценностных и смысловых представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде, выражающейся в удовлетворенности ею, ощущении счастья [26]. Психологическое благополучие является вариантом субъективного благополучия личности, в котором акцентируется его эвдемонистическая природа (как реализация личностных потенциалов) [27].	Выделяет три компонента благополучия как психического явления: когнитивный, эмоциональный, конотативный (поведенческий) [1].

Автор/авторы	Базовый конструкт	Компоненты/ модель благополучия
<i>Е.Б. Весна, О.С. Ширяева, 2012</i>	Психологическое благополучие - совокупность необходимых личностных ресурсов, обеспечивающая субъективную и объективную успешность личности в системе «субъект-среда» [4, с. 34].	Компоненты благополучия: аффективный, метапотребностный, мировоззренческий, интрарефлексивный, интеррефлексивный.
<i>Л.В. Жуковская, 2011</i>	Психологическое благополучие базовый субъективный конструкт, отражающий восприятие и оценку своего функционирования с точки зрения вершины потенциальных возможностей человека. Является интегральным субъективным конструктом, имеющим шестифакторную структуру, включающую автономность, компетентность, личностный рост, позитивные отношения, жизненные цели, самопринятие [7, с. 22].	Психологическое благополучие у женщин выступает фактором формирования гармоничных родительских установок (установка на принятие ребенка, предоставление ему свободы и равноправие).
<i>Е.А. Осин, С.С. Кузнецова, Т.О. Гордеева, Д.Д. Сучков, Т.Ю. Иванова, 2012, 2015</i>	Психологическое благополучие (более широкое понятие) - определенный способ жизни, процесс, одним из результатов которого становится переживание счастья. Индикаторами субъективного благополучия (более узкое понятие) выступают переживание счастья и удовлетворенности жизнью, баланс аффектов [11, с. 180].	Удовлетворение/фрустрация базовых потребностей (в автономии, компетентности, связанности с другими) как главные условия субъективного благополучия личности (теория самодетерминации Р. Райана, Э. Диси) [16].

Исследование факторов и детерминант благополучия личности

Следующим шагом нашего обзора является рассмотрение практических разработок феномена благополучия. Исследования для удобства можно разделить на ряд кластеров: исследование факторов благополучия (культурных, возрастных) и изучение связи (соотношения) благополучия и других психологических феноменов.

Социокультурная детерминация благополучия

В рамках разработки этнопсихологии благополучия можно выделить основные направления: исследование структуры и предикторов благополучия у разных социокультурных групп (В.В. Гриценко, 2004 [5]; А.Р. Вагапова, 2015 [3]), исследование благополучия в условиях миграции (Н.В. Усова, 2010 [29]; З.Х. Лепшакова, М.В. Ефремова, 2015 [13]), культурной трансмиссии представлений о благополучии, процессов социализации и адаптации, исследования социальной активности, групповых ценностей (Р.М. Шамионов, 2014 [27]) и др.

Одним из главных направлений кросскультурных исследований благополучия является выявление сходств и различий в субъективной оценке собственной жизни у представителей различных этнических групп. Так В.В. Гриценко на основе данных, полученных в рамках проекта «Этнорегиональные модели адаптации населения к условиям трансформации общества» обращается к специфике оценки удовлетворенности/неудовлетворенности в различных сферах жизни у русских (n = 332) и хакасов (n = 378) [5]. Итоговый индекс социальной фрустрированности был невысоким у обеих групп, т.е. можно отметить скорее удовлетворительную оценку жизни у русских и хакасов.

Отметим факторы, которые определяют наибольший уровень неудовлетворенности у данных этнических групп (сравнительные показатели у русских и хакасов могли варьироваться):

1. «Материальное положение», что может объясняться значимостью уровня дохода для оценки собственного существования как удовлетворительного.
2. «Неудовлетворенность жилищно-бытовыми условиями» - фактор, имеющий сильные корреляционные связи с другими не «внешними» детерминантами благополучия: отношения с семьей и коллегами, проведение досуга.
3. Медицинское обслуживание, а также деятельность местных властей.

Н.В. Усова провела исследования российских мигрантов в Германии, США, Испании и жителей нашей страны [23]. Основные связи субъективного благополучия у мигрантов (у проживающих в России таких связей не выявлено) были обнаружены со следующими факторами: потребность в общении, гибкость в общении, самопонимание. В целом, автор описывает следующую картину: люди, выбравшие миграционное решение, скорее ориентированы на реализацию потребностей более высокого уровня (мотивы роста), они менее подвержены внешним факторам, однако испытывают потребность в близких, доверительных контактах, что связано с узким кругом взаимодействия. Также мигрантам необходимо проявлять гибкость в общении, уметь находить общий язык с людьми разного положения и статуса, что является важным условием благополучия. Интерес представляет исследование структуры субъективного благополучия мигрантов (58 мигрантов, прибывших в Россию из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Армении) [24]. Н.В. Усова, основываясь на данных исследования, говорит скорее о сходствах когнитивного и эмоционального компонентов благополучия, нежели их различии. Основу субъективного благополучия россиян составляют объективные факторы (материальное положение, досуг), а также здоровье и личностное развитие. Для мигрантов важным для ощущения благополучия оказывается возможность политической, социальной и личностной активности, что, скорее всего, связано с главным фрустрирующим фактором «Социальная стабильность и уверенность в будущем», а также удовлетворенность профессиональной деятельностью и отдыхом.

В работе З.Х. Лепшковой, М.В. Ефремовой рассмотрены основные стратегии аккультурации (ассимиляция, интеграция, сепарация, маргинализация) этнических меньшинств северокавказских республик в их взаимосвязи с психологическим благополучием, т.е. успешной адаптацией в новом социокультурном пространстве. Так стратегии ассимиляции и интеграции имели положительные связи с компонентами психологического благополучия, а стратегии сепарации и маргинализации - отрицательные. При интеграционной стратегии личность готова принимать другую культуру, сохраняя собственную идентичность, что возможно, в том числе, через открытые уважительные отношения с окружающими, признанием независимости другого, а также ощущением собственной направленности в жизни. Стратегия аккультурации имеет положительные связи с личностным ростом и автономностью. Авторы отмечают, что в ряде исследований данная стратегия негативно влияет на благополучие личности, что связано с серьезными стрессовыми воздействиями. Однако в исследовании З.Х. Лепшковой, М.В. Ефремовой именно стратегии интеграции и аккультурации способствуют успешной адаптации меньшинства в доминирующем обществе. «Скорее всего, для представителей северокавказских этнических меньшинств в Москве это основной и необходимый механизм, способствующий их психологическому благополучию в условиях складывающегося межкультурного взаимодействия и отношения доминирующего общества» [13, с. 76 - 77]. Стратегия сепарации является второй по предпочтению - предполагая изоляцию от «чуждого» культурного влияния, она негативно сказывается на благополучии личности, ухудшая отношения с

окружающими, препятствуя личностному развитию и постановке целей на будущее, являясь самой дезадаптивной стратегией. Маргинализация предполагает: «...что представители этнических меньшинств, не идентифицирующие себя с культурой своей группы и культурой доминирующего общества, на психологическом уровне демонстрируют неудовлетворенность собой и не стремятся идти на компромиссы для поддержания важных связей с другими людьми [13, с. 77].

Обобщая результаты этнопсихологических разработок проблемы благополучия личности, можно сделать следующие выводы:

1. Психологическое благополучие испытывает социокультурную детерминацию (в ситуации этнического меньшинства или миграции претерпевает изменение структура благополучия).
2. Главным значимыми фрустрирующими факторами благополучия в России и на постсоветском пространстве являются объективные факторы (доход, заработная плата, жилищные условия, социальная защищенность), что контрастирует с ситуацией в Западных странах.
3. Основные аккультурационные стратегии имеют тесную связь с благополучием. Сепарация выступает наиболее дезадаптивной стратегией, снижая уровень благополучия, а интеграция, напротив, наиболее приемлемой с точки зрения благополучия личности.

Возрастная специфика в переживании благополучия

Исследование факторов (предикторов) благополучия личности не может обойти возрастную специфику данного процесса. Это связано как с разными возрастными задачами, которые встают перед личностью, новообразованиями возраста, так и с различными условиями социальной действительности.

О.А. Идобаева обращается к исследованию и формированию психоэмоционального благополучия в подростковом, юношеском и зрелом возрасте. Так А.И. Подольский, О.А. Карабанова, О.А. Идобаева, П. Хейманс получили следующие данные - около 30% подростков эмоционально неблагополучны, что авторы связывают, в первую очередь, с областью детско-родительских отношений [19, с. 11]. Авторы выделяют 3 группы факторов, оказывающихся значимыми для психоэмоционального благополучия в данном возрасте:

1. Макросоциальные переменные - социально-экономическое благополучие, уровень дохода семьи.
2. Мезосоциальные переменные - детско-родительские отношения, значимость различных жизненных событий.
3. Индивидуально-психологические особенности - личностные характеристики, эго-идентичность, ценностные ориентации.

Неблагополучие по результатам диагностического этапа является следствием ряда обстоятельств, с которыми сталкивается подросток - недопонимание со стороны родителей, трудности в общении со сверстниками, трудности в области принятия решений, связанных с моральной зрелостью, эмоциональная нестабильность, как результат недостаточной саморегуляции.

Если благополучие в подростковом возрасте О.А. Идобаева связывает большей частью с социальной ситуацией развития и ценностно-смысловыми противоречиями со стороны

подростка, то благополучие в юношеском возрасте скорее опосредованно психологическими новообразованиями, позволяющими решать жизненные задачи, «показателем психологического благополучия в данный возрастной период мы считаем процесс самоактуализации» [9, с. 132]. По результатам, полученным в ходе исследования, автор приходит к выводу, что большинство юношей не готово к переходу в новый возрастной этап, так как находится в ситуации несформированности ключевых психологических новообразований.

В исследовании зрелого возраста О.А. Идобаева делает акцент на профессиональном развитии личности. А главным условием благополучия-неблагополучия выступает неудовлетворенность в профессиональной сфере (нереализованность, рост тревожности и напряженности адаптационных ресурсов). В группе риска оказываются мужчины и женщины, безработные более шести месяцев [9].

Эти данные частично перекликаются с результатами, полученными Д.М. Зиновьевой в исследовании кризиса середины жизни у государственных служащих как «динамической хронотопической детерминанты психологического благополучия человека» [8]. Автором выделены переходная (30 - 40 лет) и кризисная (41 - 50 лет) группы. Первая группа характеризуется желанием социально реализоваться, а главным фактором неблагополучия выступает страх относительно собственной нереализованности, несостоятельности, отсутствия возможностей или ресурсов для различного рода достижений (у мужчин), и сожалением о прошлом, ошибках или потерянном времени (у женщин). Во второй группе основным фактором неблагополучия как у мужчин, так и у женщин выступает страх смерти и одиночества.

Ю.Б. Дубовик также обращается к исследованию возрастной специфики психологического благополучия. В частности, она исследует благополучие в пожилом (55 - 75 лет) и старческом (75 - 90 лет) возрастах. Уровень психологического благополучия остается относительно стабильным в обозначенных возрастных периодах, существенные изменения связаны лишь с личностным ростом, так люди старческого возраста скорее склонны к личностной стагнации, потере интереса к жизненным изменениям. Однако Ю.Б. Дубовик приходит к выводу, что существенных возрастных различий в оценки собственного существования нет, а процесс старения слишком вариативен, что в каждом отдельном случае накладывает свой отпечаток на переживание психологического благополучия [6].

Итак, можно обобщить данные вышеперечисленных исследований:

1. Психологическое благополучие является динамическим образованием, имеющим возрастную специфику, связанную с социальной ситуацией развития, возрастными задачами, новообразованиями и специфическими проблемами на каждом возрастном этапе.
2. Существует определенная относительно устойчивая возрастная динамика в переживании благополучия, так наибольшие показатели благополучия свойственны периоду ранней зрелости, в юношеском и среднем возрасте уровень благополучия оказывается ниже в сравнении с ранней зрелостью.
3. Основными факторами, способствующими снижению благополучия, являются отношения с окружающими, социальная реализованность и, в целом, достижение психологической зрелости.

Соотношение благополучия личности и других психологических явлений

Одной из обширнейших областей разработки психологии благополучия является анализ взаимосвязей и влияния на благополучие личности со стороны других явлений (Рис. 1). Для удобства рассмотрения мы выделили три кластера, в рамках которых авторы исследуют феномен субъективного и психологического благополучия: кластер позитивного функционирования, переживания и переработки негативного опыта, социального поведения.

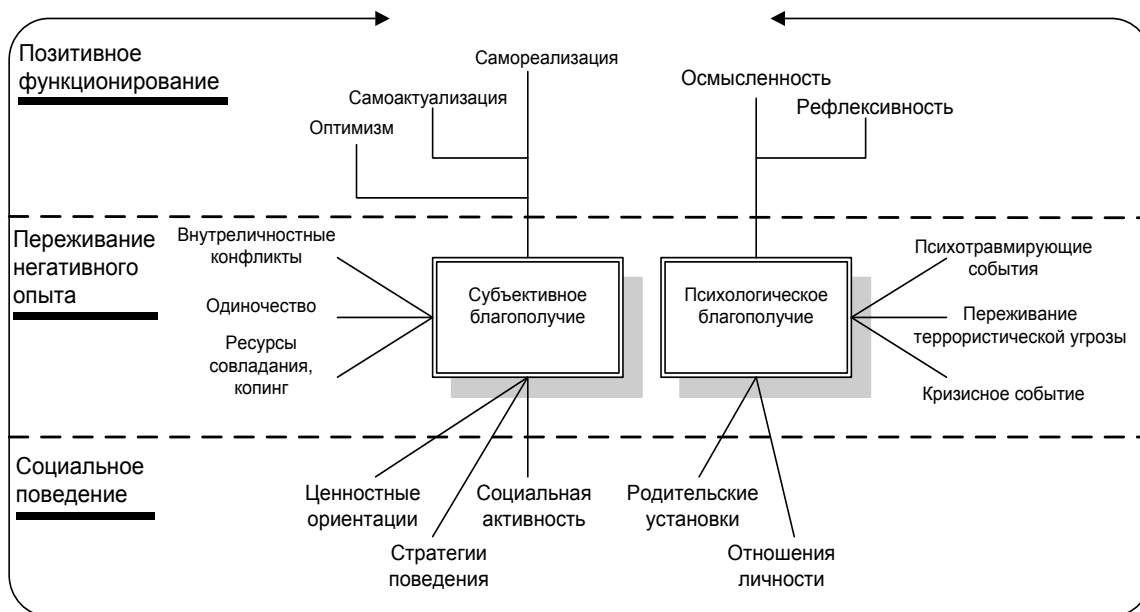

Рисунок 1. Исследования соотношения благополучия с другими психологическими феноменами (рисунок автора)

В рамках разработки вопросов позитивного функционирования исследуется связь субъективного благополучия личности, самореализации и самоактуализации (Е.Н. Комарова, 2015 [10]; Е.Ф. Яценко, 2012 [29]), оптимизма, а также психологического благополучия и осмысленности (Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко, 2005 [28]). Авторы обращаются к истокам понимания благополучия в эвдемонистической традиции - рассматривая благополучия как непрерывающееся личностное развитие и повышения осмысленности жизни, где человек выступает субъектом построения собственной жизни с целью раскрытия внутреннего потенциала.

В рамках кластера переживание негативного опыта авторы обращаются к влиянию переживания психотравмирующих и кризисных событий на психологическое благополучие личности (Л.В. Миллер, 2014 [14]; Н.В. Тарабрина и др., 2012 [22]; Л.А. Пергаменщик, Н.Г. Новак, 2015 [18]), связи копинг-стратегий и одиночества с субъективным благополучием (Е.П. Процукович, 2011 [20]; Е.Н. Осин, З.С. Перова, 2012 [15]). Данные этих исследований тесно связаны с пониманием благополучия не только как непосредственного уровня удовлетворенности жизнью и ощущения счастья, но и как уровня приобретенного опыта и ресурсов (компетентности): даже негативный и травматический опыт, будучи переработан и осмыслен, способствует повышению благополучия в будущем.

При исследовании соотношения субъективного благополучия и социального поведения авторы обращаются к исследованию ценностных ориентаций и стратегий поведения (Е.Е. Бочарова, 2008, 2012 [1, 2]; Р.М. Шамионов, 2014 [26]), психологическое благополучие рассматривается во взаимосвязи с родительскими установками (Л.В. Жуковская, 2011 [7]). В юношеском возрасте усиливается зависимость субъективного благополучий от отношений со

сверстниками - Я.И. Павлоцкой удалось выделить несколько типов психологического благополучия на основе системы отношений в юношеском возрасте [17]. Таким образом, рассмотрение личности осуществляется через социальный контекст, в котором она функционирует, и, если быть точнее, через реализуемые в этом социальном пространстве отношения с другими людьми, но всегда учитывая тот факт, что «Я» в данном случае, рождаясь в «социуме», всегда активно, уникально и неповторимо. Тем самым предполагается непосредственная связь реализуемого социального поведения и благополучия личности как социально-психологического образования.

Итоги и выводы

Можно выделить основные направления в исследовании благополучия: возрастная и культурная детерминация психологического и субъективного благополучия, а также соотношение благополучия и других психологических феноменов (переработка и переживания негативного опыта, социальное поведение, восстановление и построение позитивного функционирования). Рассмотрев представленные исследования, мы можем сделать несколько выводов:

- Концепт благополучия имеет разнородную трактовку среди отечественных психологов, что связано как со сложившимся терминологическим расхождением (субъективное или психологическое благополучие), берущим начало в западной традиции, так и с двумя основными направлениями в трактовке благополучия (гедонистическое или эвдемонистическое), имеющее различное философское обоснование.
- Благополучие имеет культурно-специфические особенности, так в условиях миграции или этнического меньшинства субъективное и психологическое благополучие может претерпевать структурные изменения, связанные, в том числе, с различными адаптационными и аккультурационными стратегиями.
- Переживание благополучия имеет возрастную динамику, авторы выделяют различия в уровне и структуре благополучия на различных возрастных этапах, связанных как с различными возрастными задачами, так и в целом с социальной ситуацией развития.
- Анализ благополучия и других психологических феноменов логически следует общему осмыслению благополучия, во-первых, как социально-психологического феномена, во-вторых, как состояния, требующего личностной (самореализация, самоактуализация) и психологической работы (переживание кризисных и психотравмирующих событий, осмысление полученного опыта), а не ограничивающееся только положительными эмоциями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочарова, Е.Е. К вопросу о внутренних детерминантах субъективного благополучия личности // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. - 2008. - №10. - С. 226 - 231.
2. Бочарова Е.Е. Взаимосвязь субъективного благополучия и социальной активности личности: кросскультурный аспект // Социальная психология и общество. - 2012. - №4. - С. 53 - 63.
3. Вагапова А.Р. Отношение к социально-политическим явлениям и удовлетворенность жизнью у представителей различных этнических групп // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. - 2015. - Т. 4. - №4. - С. 318 - 322.
4. Е.Б. Весна, О.С. Ширяева. Психологическое благополучие личности в экстремальных условиях жизнедеятельности: монография - Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2012. - 246 с.
5. Гриценко В.В. Исследование субъективного благополучия русских и хакасов в условиях общественно-экономических перемен // Проблемы социальной психологии личности. Межвузовский сборник научных статей. Саратов, - 2004. - С. 132 - 147.
6. Дубовик Ю.Б. Исследование психологического благополучия в пожилом и старческом возрасте [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. - 2011. - №1 (15). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 13.03.2016).
7. Жуковская Л.В. Психологическое благополучие и родительские установки женщин: автореф. дис. ... канд. психол. наук. - СПб, 2011. - 24 с.
8. Зиновьева Д.М. Психологическое благополучие государственных служащих в условиях кризиса середины жизни // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. - 2015. - Т. 4. - №2 (14). - С. 139 - 142.
9. Идобаева О.А. К построению модели исследования психологического благополучия личности: психолого-развитийный и психолого-педагогический аспекты // Вестник Томского государственного университета. - 2011. - №351. - С.128 - 133.
10. Комарова Е.Н. Специфика самореализации личности в различных сферах жизнедеятельности с разными уровнями самоактуализации и субъективного благополучия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. - 2015. - Т. 4. - №2 (14). - С. 152 - 155.
11. Кузнецова С.С., Осин Е.Н. Представления о счастливой и осмысленной жизни: связаны ли они с психологическим благополучием? // В кн.: Парадигма: философско-культурологический альманах / Отв. ред.: Н.Х. Орлова; под общ. ред.: М.С. Уваров. Вып. 19. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2012. - С. 179 - 188.
12. Куликов, Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика / Ред. В.Ю. Большаков. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2000. - С. 476-510.

13. Лепшокова З.Х., Ефремова М.В. Аккультурационные стратегии и психологическое благополучие: на примере северокавказских этнических меньшинств Москвы // Актуальные проблемы психологического знания. - 2015. - №2. - С. 67 - 79.
14. Миллер Л.В. Взаимосвязь психологического благополучия и адаптации к вузу студентов с опытом психотравмирующего события // Психологическая наука и образование psyedu.ru, 2014, Т.6, №1 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n1/68044.shtml (дата обращения: 24.02.2016).
15. Осин Е.Н., Перлова З.С. Переживание одиночества и отношение к одиночеству как предикторы субъективного благополучия // В кн.: Личность как предмет классической и неклассической психологии: материалы XIII Международных чтений памяти Л.С. Выготского / Под общ. ред.: В.Т. Кудрявцева. - М.: РГГУ, 2012. - С. 172 - 178.
16. Осин Е.Н., Сучков Д.Д., Гордеева Т.О., Иванова Т.Ю. Удовлетворение базовых психологических потребностей как источник трудовой мотивации и субъективного благополучия у российских сотрудников // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2015. - Т. 12. - №4. - С. 103 - 121.
17. Павлоцкая Я.И. Социально-психологический анализ уровней и типов благополучия личности // Современные проблемы науки и образования, 2015, №1 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskij-analiz-urovney-i-tipov-blagopoluchiya-lichnosti> (дата обращения: 24.02.2016).
18. Пергаменщик Л.А., Новак Н.Г. Социально-психологические условия психологического благополучия личности, пережившей кризисное событие // Социальная психология и общество. - 2015. - Т. 6. - №4. - С. 161 - 169.
19. Подольский А.И., Карабанова О.А., Идобаева О.А., Хейманс П. Психоэмоциональное благополучие современных подростков: опыт международного исследования // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. - 2011. - №2. - С. 9 - 20.
20. Процукович Е.П. Взаимосвязь копинг-стратегий с субъективным благополучием // Наука и современность. - 2011. - №14. - С. 132 - 136.
21. Созонтов, А.Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благополучия // Вопросы психологии. - 2006. - №4. - С. 105-114.
22. Тарабрина, Н.В., Быховец, Ю.В., Казымова, Н.Н. Специфика психологического благополучия в группах респондентов с различной интенсивностью переживания террористической угрозы // Психологические исследования, 2012, №2(22) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2012n2-22/658-tarabrina-et-al22.html> (дата обращения: 12.11.2015).
23. Усова Н.В. Самоактуализация личности и субъективное благополучие российских мигрантов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. - 2010. - Т. 10. - №2. - С. 84 - 87.

24. Усова Н.В. Структура Субъективного благополучия мигрантов, проживающих в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12. №1. - С. 73-76.
25. Фесенко П.П. Имеет ли понятие психологического благополучия социально-культурную специфику? // Психология: журнал Высшей школы экономики / Ред. Т.Н. Ушакова. - 2005. - Т.2. - №4. - С. 132 - 138.
26. Шамионов Р.М. Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности // Психологический журнал. - 2014. - Т. 35. - №4. - С. 68 - 81.
27. Шамионов Р.М. Групповые ценности и установки как предикторы психологического благополучия русских и казахов // Психологические исследования, 2014, Т. 7, №35. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2014v7n35/999-shamionov35.html> (дата обращения: 20.02.2016).
28. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методик исследования) // Психологическая диагностика. - 2005. - №3. - С. 95 - 129.
29. Яценко Е.Ф. Самоактуализация и субъективное благополучие как социально-психологические проблемы профессионального образования: студенты и преподаватели университета // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. - 2012. - №31. - С. 56 - 63.

Fomina Olga Olegovna

Russian Presidential academy of national economy and public administration
Volgograd branch, Russia, Volgograd
E-mail: olgaffomina@gmail.com

The well-being of the personality: problems and approaches to research in the national psychology

Abstract. The paper is devoted to review of the research of psychological and subjective well-being. To provide the basic concept of well-being and its structures in the national psychology. It presents the main development of psychology well-being: the study of cultural and age determination of psychological and subjective well-being. To identified the key areas in which conducted empirical studies of well-being: positive functioning, processing of negative experience and experience of traumatic events, the social behavior of the personality. Report to result of systematization of the empirical research of well-being and conclusions about empirical study of the psychological and subjective well-being in Russia.

Keywords: well-being; psychological well-being; subjective well-being; eudaimonia; factors and predictors of well-being